

Литературные страницы

ВЕЛИМИР ХЛЕБНИКОВ — одно из ярчайших имен и явлений в русской поэзии XX века. Заговор эстетов (назовем это так), объявивших его «поэтом для избранных», непонятным якобы для простых смертных, постепенно рушится. Это он-то, писавший, что «одна из тайн творчества — видеть перед собой тот народ, для которого пишешь», и ясно видевший свой народ, — оказался от народа отторгнутым. Надолго, на десятилетия. И вот в наши дни происходит чудо — негромкое, неторопливое, для многих, может, и неочевидное еще, но чудо — возвращение Поэта к народу. Для меня это чудо (таящее в себе семена веры в неизбежность нашего всеобщего духовного возрождения) воплощено в возникшем на моих глазах в июне 1986 года первом в России народном музее Велимира Хлебникова в деревне Ручьи Крестецкого района, на погосте которой он похоронен, и в традиции проведения здесь ежегодно Хлебниковских чтений.

В минувшую субботу, 20 июня, прошли седьмые чтения. Посвящены они были 70-летию со дня кончины поэта. Но прежде, чем обратиться к чтению, давайте вспомним, как завершился причудливый земной путь великого «будетлянина» — в этом вот уголке новгородской земли.

ПОЗАДИ — скитания по югу, заведшие Хлебникова даже в Персию. Из Пятигорска он приезжает в конце декабря 1921 года в Москву уже тяжело больным. И в одной рубашке. Несмотря на частые приступы малярии, много пишет, работает над «Досками судьбы», готовит к печати новые свои поэмы, держит корректуру «сверхповести» «Зангези». В мае 1922-го собирается ехать в Астрахань, чтобы передохнуть и подлечиться у родных. Но денег на поездку у бездомного и безработного Хлебникова нет. Друг и почитатель его таланта художник Петр Митурич выхлопывает поэту командировку в Астрахань, но — до отъезда еще целых две недели, а жить совсем не на что. И тогда Митурич предлагает Хлебникову поехать с ним в новгородскую деревню Санталово, где учительствовала его жена. Надо сказать, к тому времени малярия и неустроенная, голодная жизнь довели поэта до ручки — он отправился в путь в очень тяжелом состоянии.

Доехали до станции Боровенка, от нее 40 верст шли пешком по весенней распутице. Этот переход окончательно подорвал здоровье Хлебникова. Хотя очевидно это стало не сразу. Сначала Велимир радовался деревенскому покою, бродил по лесу, удил рыбу — и писал, конечно. Но болезнь скоро дала себя знать — у Хлебникова отнялись ноги, ему становилось все хуже. Поняв, что дело нешуточное, Митурич 1 июня разыскал подводу и отвез друга в больницу в Крестцы. Но через три недели привез его назад — перед запущенной и стремительно прогрессирующей болезнью уездные врачи оказались бессильны.

В Санталове умирающего поэта, по его просьбе, положили в учительской баньке. Здесь он тихо и скончался — в 9 часов утра 28 июня 1922 года.

ПАМЯТИ «БУДЕТЛЯНИНА»

28 июня — 70 лет со дня смерти Велимира Хлебникова

Похоронили Хлебникова на ближайшем погосте — в деревне Ручьи, где и по сей час, слава Богу, покоится его прах (так называемое «перезахоронение» в 1961 г. — всего лишь фикция). Похоронили — и забыли. И не знали бы мы сейчас, где упокоился один из светочей нашей поэзии, если бы не простая русская женщина Евдокия Лукинична Степанова, на глазах которой прошли последние дни поэта и которая на протяжении шестидесяти лет ухаживала за его могилой, не давая ей зарости травой забвения... Уж и родной ее деревни Санталово нет на свете — стерла ее с лица земли наша безжалостная жизнь, вместе со школой той и банькой, а вот могилу Велимира Хлебникова упасла Евдокия Лукинична от исчезновения. Для всех нас. Земной ей поклон!

НУ, А ТЕПЕРЬ вернемся к нынешним Хлебниковским чтениям. От раза к разу они все больше выходили за академические рамки, подразумеваемые понятием «чтений», и постепенно превратились в Хлебниковский литературный праздник, в который в последние два года все активнее включаются и музыканты.

Хозяева праздника — работники Крестецкого отдела культуры и Ручьевского Дома культуры, в котором размещается музей Велимира Хлебникова, — встретили гостей румяным караваем и деревенским молоком — подкрепиться с дороги. И это не только обычное деревенское хлебосольство. В этой безыскусной совместной трапезе как бы материализовались знаменитые хлебниковские строки:

Мне много ль надо? Коврига хлеба
И капля молока.
Да это небо,
Да эти облака!

Девиз безытной, всецело отданной творчеству жизни поэта — стал как бы эпиграфом ко всему празднику.

Первым делом, как и всегда, все участники праздника отправились на деревенский погост — поклониться могиле поэта, возложить цветы к памятнику (работы знаменитого сегодня скульптора Вячеслава Клыкова).

Тех из гостей, кто был в Ручьях впервые, учитель русского языка и литературы местной восьмилетки Лариса Мельникова — бессменный все эти годы экскурсовод музея Велимира Хлебникова познакомила с экспозицией, ответила на вопросы.

А затем началась как никогда насыщенная литературно-музыкальная программа. Открыла ее Надежда Михай-

лова, ведущий специалист районного отдела культуры и одна из главных вдохновительниц нынешнего праздника.

С небольшим, но очень емким словом о Хлебникове, ярко очертившим его творческий путь, обратилась к собравшимся в уютном зале Дома культуры Лариса Мельникова. Содержательным было и выступление молодого новгородского поэта Андрея Ломанова — он говорил о том, чем дорог нам сегодня Хлебников, соотнося нынешнюю культурную ситуацию в России и Новгороде с заветами великого «будетлянина». Он же затем и вел всю последующую программу — на пару с сотрудницей областного центра народного творчества Инной Кушнаревой (благодаря энтузиазму которой нынешние чтения вылились в своеобразный — и очень удачный, по-моему, — смотр молодых литературных и музыкальных сил Новгорода и Крестца).

От Новгородской писательской организации участников праздника приветствовал известный мастер исторического жанра Станислав Десятков.

А затем в зале воцарились поэзия и музыка — и правила попеременно. Свои стихи читали молодые новгородские поэты Антон Захаров, Михаил Белов, Марина Остолопова, Алексей Апрель, Наталья Пунжина, Юрий Чистяков, Андрона Градная. Особенно тепло принял зал семилетнюю Дашеньку Елизарову, которая, как и в прошлом году, прочла одно из своих любимых хлебниковских стихотворений. Студент Санкт-Петербургской консерватории по классу композиции Алексей Курбанов проникновенно исполнил «Эскиз» петербургского композитора Б. Арапова и «Каватину» собственного сочинения. А выпускница Новгородского музыкального училища по классу скрипки Светлана Шереметьева подарила слушателям «Размышление» Ж. Массне. Украшением музыкальной части программы стали два народных напева, с блеском исполненные солисткой Санкт-Петербургской филармонии Людмилой Романовой. Звучала и авторская (Юрий Евстигнеев), и самодельная песня (Геннадий Скосярев и Владимир Калинин), а завершила программу крестецкая рок-группа «Примерная музыка» (автор музыки и текстов Алексей Симоненко).

...Ну вот и седьмые Хлебниковские поэзии. И как не порадоваться: живет и крепнет традиция проведения этого литературного праздника. Несмотря ни на что — Хлебников возвращается!

Руслан ДЕРИГЛАЗОВ.

НА СНИМКАХ: в музее Велимира Хлебникова; свои стихи читает Михаил Белов.

Фото Ильи ОДИНЦОВА.

□ □ □

Россия забыла напитки,
В них вечности было вино,
И в первом разобранном свитке
Воспла роковое письмо.
Ты свитку внимала немливо,
Как взрослым внимает дитя,
И подлая тайная сила
Тебя наблюдала хотя.

1908

□ □ □

Когда умирают кони — дышат,
Когда умирают травы — сохнут,
Когда умирают солнца — они гаснут,
Когда умирают люди — поют песни.

1913

□ □ □

Годы, люди и народы
Убегают навсегда,
Как текущая вода.
В гибком зеркале природы
Звезды — невод, рыбы — мы,
Боги — призраки у тьмы.

1916?

□ □ □

Русь, ты вся поцелуй на морозе!
Синеют ночные дорожки.
Синеют молнией слиты уста,
Синеют вместе тот и та.
Ночами молния взлетает
Порой из ласки пары уст.
И шубы вдруг проворно
Обегает, синея, молния без чувств.
А ночь блещит умно и чёрно.

Осень 1921

Отказ

Мне гораздо приятнее
Смотреть на звезды,
Чем подписывать
Смертный приговор.
Мне гораздо приятнее
Слушать голоса цветов,
Шепчущих: «Это он!» —
Склоняя головку,
Когда я прохожу по саду,
Чем видеть темные ружья
Стражи, убивающей
Тех, кто хочет
Меня убить.
Вот почему я никогда,
Нет, никогда не буду Правителем!

Январь, апрель 1922

□ □ □

Еще раз, еще раз,
Я для вас
Звезда.
Горе моряку, взявшему
Неверный угол своей ладьи
И звезды:
Он разобьется о камни,
О подводные мели.
Горе и вам, взявшим
Неверный угол сердца ко мне:
Вы разобьетесь о камни,
И камни будут надсмехаться
Над вами,
Как вы надсмехались
Надо мной.

Май 1922